

Ванесса Валгер

Король медведей

Иллюстрации Симоны М. Чекарелли

Аванта

УДК 59-053.2
ББК 28.693.36
В15

В15 Валдер, Ванесса.

Король медведей / В. Валдер, ил. С. М. Чекарелли; пер. с нем. Смирновой А. С. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 220, [4] с.: ил. — (Короли леса).

ISBN 978-5-17-138930-7.

Маленькая медведица-гризли по имени Разведчица из-за несчастного случая была оторвана от своей мамы и брата. Лес прекрасен, но полон опасностей особенно для годовалого медвежонка, который ещё не способен постоять за себя. Нужно расти и становиться сильнее, но как это сделать Разведчица пока не знает, однако знает гигантский старый медведь без имени. Этот великан, негласный король леса и всех медведей, оказывается рядом и принимает потерявшегося медвежонка. Благодаря ему она узнаёт, что значит быть гризли.

Это история о маловероятной дружбе, а также об опасном и захватывающем приключении на пути к диким водам, полным лосося и форели.

Все описания жизни медведей и их повадок абсолютно достоверны, а также прототипами героев стали реальные гризли из Йеллоустонского национального парка США. Книга сопровождается трогательными черно-белыми иллюстрациями. В конце юных читателей ждут ответы на самые популярные вопросы о гризли.

Для среднего школьного возраста.

УДК 59-053.2
ББК 28.693.36

© 2022 Loewe Verlag GmbH, Bindlach
© Смирнова А. С., пер. с нем., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ЧАСТЬ 1
ВЕЩА

Разведчица

Горы ещё были погребены под толщей снега: безупречно-белой толщей в метр глубиной. Такими же белоснежными были деревья. Мир как будто забыл, что может быть разноцветным и ярким. Всё в нём застыло, зачоченело. Звуки тоже словно покрылись льдом. Если не считать свиста ветра и криков хищных птиц, изредка пролетавших мимо, вокруг стояла абсолютная тишина.

Здесь, на вершинах, солнце старалось изо всех сил, но оно бессильно было растопить лёд. Холод не собирался отступить, а злобно завывавший ветер был жесток и безжалостен. Лишь на полпути к долине золотые

лучи смогли хоть немного прогреть промёрзшую землю, и впервые с поздней осени температура медленно, нехотя поползла вверх и добралась до отметки выше нуля градусов. И наконец солнце добилось своего — с кончика ветки тихо скатилась одна-единственная капелька воды. Она долго висела, сверкая, переливаясь и дрожа на утреннем солнце, пока не упала на землю, оставив в снегу почти незаметную ямку.

В нескольких ярдах от плотной стены снега кто-то зашевелился, будто услышав, как упала капля. Там располагалась берлога семьи гризли.

Мать, Лида, ещё крепко и беззаботно спала, а два её малыша, мальчик и девочка, уже какое-то время назад проснулись. Они с шумом, ворчанием и топотом ползали у неё над головой, зарывались в её светлый мягкий мех, целыми днями пили густое, жирное, очень полезное молоко и постоянно дрались — в общем, делали всё возможное, лишь бы скрасить скуку. Им ещё никто не рассказал, что гризли должны целых полгода лежать в берлоге почти неподвижно. Не есть, не пить и даже не писать. И не потому, что снаружи слишком холодно.

Часть 1: Весна

Да, температура бывает очень низкой, вплоть до минус тридцати, но медведи с их густой шерстью хорошо приспособлены даже к такой неприятной погоде. Вот только еды в лютый мороз и под метровым снежным покровом им не найти, как бы они ни старались. А без еды такой большой зверь, как гризли, долго не продержится!

Разведчица и Путник, хотя и были медведями, холода не боялись. Потому что ничего о нём не знали, родившись только этой зимой, пока их мать спала. Она уснула сразу же, едва впервые вылизала крошечных голых детёнышей и подтолкнула их к соскам. Больше, кроме как сосать молоко, она пока ничему не успела их научить. Сердце Лиды билось медленно, дыхание было почти не слышно — она впала в спячку до весны. Малыши были предоставлены сами себе.

Так что жизнь малышки Разведчицы и её брата Путника состояла только из еды. По-немногу их сморщенные голые тельца покрылись мехом, и они смогли обследовать узкую берлогу, не подвергнув себя опасности за-

Разведчица

мёрзнуть. От мамы исходил не только тихий храп, но и приятное тепло. И пока снаружи стоял жуткий мороз, в берлоге было очень даже замечательно. Осенью медведица как следует потрудилась, чтобы хорошенько утеплить её травой и мхом.

Разведчица и Путник никогда не встречали своего отца и, скорее всего, им никогда не суждено было с ним встретиться. Ну а пока их маленький мир вообще состоял только из них двоих, мамы и вырытой мамой тесной берлоги, куда, кроме них, могли бы втиснуться ещё разве что пара белок, и то при большом желании.

Когда спустя несколько недель после рождения Разведчица впервые открыла глаза, это ничего не изменило, потому что в берлоге было до того темно, что она всё равно ничего не смогла увидеть. А тем временем дневной свет всё чаще пробивался сквозь заснеженный вход в берлогу. Два медвежонка снова и снова пытались растолкать спящую маму, но она лишь раздражённо ворчала во сне, тяжело вздыхала и засыпала снова. Она не просыпалась даже, когда Путник во время очередной развесёлой игры задевал её лапой, хотя его когти были очень длинными

и острыми, а правильно обращаться с ними он ещё не умел.

Иногда Разведчица царапала когтями передних лап, такими же прекрасными когтями, как у брата, лёд перед входом в пещеру, но он всё равно не поддавался, таким он был толстым и твёрдым. Как она ни билась, но и на следующий день всё оставалось без изменений. И через неделю. И через месяц.

Но вот наступил день, когда всё наконец изменилось и стало совсем по-другому.

Малышка гризли зачарованно наблюдала, как с ледяной стены одна за другой стекают капли и медленно падают на снег.

— Что это? — удивлённо пискнул брат за её спиной. Разведчица храбро лизнула лёд — и примёрзла к нему языком.

— Э-э-э, — удивлённо ответила она. — Ифф хнн фсс.

— А? — растерянно спросил брат.

Что за глупое создание! Помощи от такого ждать уж точно не стоило. Разведчица царапала стену и изо всех сил дёргала себя за язык, но всё напрасно — он крепко прилип ко льду.

— Хфф ммму! — испуганно закричала Разведчица и закатила глаза.

Разведчица

Путник не мог понять, что говорит его сестра, но всё происходящее явно ей не нравилось, это уж точно! Так что медвежонок решил рискнуть и всем своим весом навалился на ледяную глыбу, но сполз по ней и шлёпнулся на задницу.

— А-а-а-а!

Крик медвежонка был до того пронзительным, что он сумел даже разбудить Лиду. Она приоткрыла глаза, щурясь и моргая, посмотрела на свет, попыталась понять, что произошло. Малыши были при ней, значит, ничего страшного не случилось. Вот и хорошо, потому что медведица была очень даже не против поспать ещё. Ей надо было хорошенько выспаться — после долгой зимы у неё осталось так мало сил...

— М-м-м! — отчаянно запищала Разведчица, дёргая свой язык.

Лида медленно, с трудом стала вставать.

Часть 1: Весна

Её ноги затекли, потому что она целых шесть месяцев провела без движения. Поднявшись наконец, она как следует встряхнулась, что тоже далось ей очень тяжело, подбежала к дочери, наклонила голову как можно ближе к мордочке Разведчицы и поняла, что произошло. Большим, грубым и, самое главное, тёплым языком она водила и водила по ледяной глыбе, дышала и дышала паром, пока не растопила маленькую дырочку. Разведчица наконец-то смогла оторвать язык и быстро закрыть рот. Она тихонько заскулила от боли, по-прежнему не чувствуя кончика языка.

Лида посмотрела на своего сына Путника, который сидел на заднице и тихонько покусывал, вновь перевела взгляд на дочь, растравшую мордочку обеими лапами, чтобы отогреть язык. Значит, вот они какие, её дети. Медведица тяжело вздохнула.

Ей предстояло очень много работы...

— Хм, — пробормотала Лида, повернувшись к ледяной стене. — Пришло время весны.

И могучим ударом лапы разбила стену на тысячу осколков. За ней лежал сверкающий, блестящий, капающий бесконечно-белый и кое-где зелёный — лес.

Великан

Никто и ничто не должно было его разбудить. Ни падающие сосульки, ни взволнованные крики птиц, ни шум первых весенних ручейков, которые, бурля, пенясь и пузырясь, торопливо искали самый короткий путь вниз по долине. Гризли с точностью до полградуса по Цельсию чувствовал, когда температура снаружи станет достаточно высокой, чтобы он мог выйти из спячки. Он знал это благодаря своему чуткому носу.

Запахи были его посланниками. Они приносили ему вести со всей округи. Они рисовали в его воображении пейзажи, горные и морские, пусть даже до моря было больше суток

пути. Ветер услужливо приносил все эти запахи прямо в берлогу, спрятанную среди горных пиков, просторную тёплую берлогу, где спал могучий старый медведь. Они рассказывали великану о сосновых шишках, благоухающих смолой и хвоей даже из-под земли, куда их старательно зарыли деловитые хлопотуньи-белки. Они рассказывали о высоких деревьях, растущих под тёплым солнцем, из хвои которых получают превосходные эфирные масла. Они рассказывали о глубоко запрятанных корнях кустарников и о первых почках, которые начали распускаться на полпути к долине. И о буйволиных ягодах, малине и доннике, покрытых сияющими капельками. И даже о далёком-далёком океане, еле слышно нашёптывающем обещания поделиться рыбой, вкусной, свежей рыбой, без которой ни один крупный гризли не смог бы накопить достаточно жира, чтобы пережить зиму.

Тактика старого великана была не такой, как у других ему подобных: в отличие от них, он всегда строил себе берлогу как можно выше. Среди горных пиков быстрее холодало, так что, как только водопады перестали делиться с ним лососем, он сразу же улёгся

спать. А поскольку теплело тут тоже позже, он мог спать дольше. Ну а куда ему было торопиться и, самое главное, к чему? Когда он просыпался и спускался в долину, природа давно уже успевала сменить гнев на милость и предоставить к его услугам самый роскошный стол, так что он, не теряя ни минуты, сразу же принимался за еду.

Это была уже двадцать седьмая его зима. Он был самым старым медведем в мире, пусть даже и не знал об этом. Тем более что если бы он и знал, ему было бы всё равно. Он знал так много, что начал забывать мелочи, не имевшие значения. Например, имя, которое дала ему мать.

Зато он сохранил в памяти её запах, и это воспоминание он порой выкапывал из глубин памяти, чтобы согреться им. Особенно когда был болен, или ранен, или его, как это порой случается даже с самыми суровыми гризли, мучила тоска. Да, её запах был важен. А имена — какое они имеют значение для тех, кого некому как бы то ни было называть?

Впрочем, ничего тут особенно грустного нет — просто у гризли так принято. Большие медведи всегда живут поодиночке, у них нет семей и стай, нет компаньонов по охоте, нет